

ОТЧЕТЪ

О ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

25 Сентября 1865 года.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

**А. Базунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Коми., въ С. П. Б.**

**Г. Шиндорова, въ С. П. Б.
Н. Киммельъ, въ Ригѣ.
Экспедиция и Коми., въ Тифлисѣ.**

Цена 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
января 1866 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- Отчетъ о восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1865 5 — 10.
- Разборъ сочиненія В. Похилевича, подъ заглавіемъ: «Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся». Акад. И. И. Срезневскаго 11 — 18.
- Разборъ сочиненія И. Носовича, подъ заглавіемъ: «Алфавитный указатель старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ въ 1853 г.». Акад. И. И. Срезневскаго 14 — 16.
-

ОТЧЕТЪ

О ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ,
25-го сентября 1865 года.

Преміи графа Уварова имѣютъ двоякое назначеніе: онѣ служатъ для награжденія а) сочиненій по русской и славянской исторіи и б) драматическихъ произведеній.

Послѣднихъ на нынѣшній конкурсъ было представлено *три*: одно рукописное и два печатныхъ. Коммиссія, назначенная Общимъ Собраніемъ Академіи для ихъ разсмотрѣнія и для постановленія о нихъ приговора, состояла, подѣ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академикомъ: Я. К. Грота, А. В. Никитенко, П. П. Пекарскаго, И. И. Срезневскаго, П. С. Виларскаго, Н. Г. Устрялова и В. В. Вельяминова-Зернова. Въ разсмотрѣніи представленныхъ произведеній, кромѣ членомъ коммиссіи, участіе принимали и посторонніе рецензенты, а именно наши извѣстные литераторы А. Н. Майковъ и Н. Ѳ. Щербина, къ которымъ коммиссія, согласно Положенію объ Уваровскихъ наградахъ, обращалась съ просьбою о доставленіи ихъ мнѣній о двухъ изъ подлежащихъ разсмотрѣнію піесъ.

По полученіи рецензій конкурсныхъ сочиненій, коммиссія приступила къ окончательному сужденію о томъ, въ какой мѣрѣ каждое изъ нихъ удовлетворяетъ условіямъ, начертаннымъ въ Положеніи объ Уваровскихъ наградахъ. Хотя каждая изъ трехъ піесъ отличается тѣми или другими достоинствами, однако ни одна изъ нихъ, по мнѣнію членомъ коммиссіи и по отзыву постороннихъ критиковъ, не представляетъ собою того сочетанія необходимыхъ качествъ драматическихъ произведеній, которое давало бы право

признать ее достойною награды. Поэтому комиссія единогласно постановила, что нѣтъ повода присудить кому либо въ нынѣшнемъ году премію за драматическое произведеніе.

Сочиненій по русской и славянской исторіи, представленныхъ въ настоящемъ году на соисканіе наградъ, было *три*: два печатныхъ и одно рукописное. Для разсмотрѣнія ихъ и для постановленія о нихъ приговора, Общее Собраніе Академіи, въ засѣданіи 8 января, согласно съ Положеніемъ объ Уваровскихъ наградахъ, назначило комиссію, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ: Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго, Я. К. Грота, П. С. Билярскаго и В. В. Вельяминова-Зернова.

Ознакомившись съ переданными ей на разсмотрѣніе сочиненіями, комиссія избрала изъ среды своей рецензентовъ, которыхъ поручила составить разборы конкурсныхъ сочиненій къ назначенному для того сроку.

По полученіи этихъ разборовъ, комиссія приступила къ обсужденію сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій, и въ засѣданіи 3-го сентября, единогласнымъ постановленіемъ положила: *два изъ нихъ удостоить наградъ.*

Эти сочиненія суть:

I.

Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городкахъ, въ предѣлахъ губерніи находившихся. Собралъ Л. Похилевичъ. Кіевъ, 1864.

Разсмотрѣніе этого сочиненія было возложено комиссіею на акад. И. И. Срезневскаго, который, въ доставленной имъ рецензій, замѣтилъ, что авторъ совершенно справедливо называетъ свою книгу сборникомъ статистическихъ, историческихъ и церковныхъ свѣдѣній о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, такъ какъ относительно каждой изъ нихъ читатель найдетъ у него нѣкоторыя показанія — если и не особенно подробныя, о положеніи мѣста и о числѣ жителей. Нерѣдко встрѣчаются здѣсь и историческія замѣтки, подробности о монастыряхъ и церквахъ, указанія на остатки древности, преданія мѣстныхъ жителей и т. п.; иногда же г. Похилевичъ приводитъ выписки изъ древнихъ актовъ, или и цѣлые акты. Каждая мѣстность описана при

томъ уѣздѣ, къ которому она принадлежитъ, при чемъ исчислены мѣстности какъ состоящія въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, такъ и принадлежащія частнымъ владѣльцамъ. Въ концѣ книги помѣщенъ алфавитный списокъ упоминаемыхъ въ ней городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень и урочищъ.

Главные источники, которыми пользовался авторъ, указаны имъ въ предисловіи. Къ сожалѣнію, читатель не видитъ изъ книги г. Похилевича, въ какихъ именно случаяхъ и какимъ образомъ пользовался онъ исчисленными имъ матеріалами; при текстѣ не помѣщено ссылокъ ни на рукописныя дѣла, ни на печатныя книги. При томъ же нѣкоторыя выписки даютъ право предполагать, что онѣ сдѣланы не прямо изъ источниковъ. Такъ на-примѣръ, на первой же страницѣ сочиненія читаемъ: «по древнему преданію, записанному у Нестора, изъ трехъ братьевъ: Кія, Щека и Хорева, послѣдній поселился на горѣ, гдѣ теперь Вышгородъ; отчего это мѣсто называлось Хоревцею. Значитъ Вышгородъ современенъ Кіеву.» Этихъ строкъ не могъ бы написать тотъ, кто пользовался бы прямо Несторомъ. Къ тому же, не смотря на желаніе составителя «Сказанія» принять участіе въ критической разработкѣ исторической стороны вопросовъ — желаніе, нрѣдко наводившее его на любопытныя и дѣльныя соображенія, настоящей критической оцѣнки сообщаемыхъ имъ свѣдѣній у него нѣтъ. Вслѣдствіе этого, въ его книгѣ иногда можно встрѣтить показанія въ пользу нѣсколькихъ противоположныхъ мнѣній. Такъ напр., въ одномъ мѣстѣ, говоря о селѣ Торчицѣ (стр. 445), авторъ высказываетъ мнѣніе, что это — «древній городъ Торческъ, столица Торковъ, часто упоминаемый въ лѣтописяхъ до татарскаго нашествія», и основывается при этомъ на народномъ преданіи, по которому въ этомъ мѣстѣ находился нѣкогда городъ, остатки коего видны теперь только въ двухъ валахъ надъ рѣчкою, въ 100 сажень длины. Въ статьѣ же о Безрадичахъ (стр. 39) сказано, что древній замокъ, находящійся около этого села, называется у окрестныхъ жителей Торческимъ, и что это показаніе на древнюю столицу Торковъ «нельзя признать неосновательнымъ и новымъ изобрѣтеніемъ фантазіи». Вообще, г. Похилевичъ весьма часто сообщаетъ догадки и предположенія въ родѣ слѣдующихъ: названіе мѣстечка Паволочъ происходитъ отъ слова *наволока*, означающаго на древнемъ славянскомъ языкѣ шелковыя и вообще драгоценныя матеріи, а это приводитъ къ догадкѣ о торговомъ значеніи мѣстечка въ глубокой древности; мѣстечко Бѣлиловка прежде существо-

вало подъ именемъ города Бѣлилова, который назывался такъ отъ бѣлыхъ каменныхъ зданій и церквей, существовавшихъ въ городѣ до раззоренія его татарами. Сообщая подобныя догадки, авторъ нисколько не наводитъ читателя, какъ бы то слѣдовало, на мысль о ихъ сомнительности, и лишь иногда называетъ ихъ преданіями народа.

Не скрывая слабыхъ сторонъ книги г. Похилевича, рецензентъ указываетъ и на ея достоинства. Значительное количество болѣе или менѣе обстоятельныхъ указаній на остатки древности: старинные валы, городища, курганы, развалины зданій, слѣды пещеръ и погребовъ и т. п., придаютъ этой книгѣ значеніе полезнаго пособія для занимающихся русскою археологіею. Не менѣе важный матеріалъ, по мнѣнію рецензента, представляютъ и статистическія данныя, сообщенныя въ этомъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательномъ сочиненіи.

Принимая въ соображеніе отзывъ г. Срезневскаго и имѣя въ виду, что книга г. Похилевича, по многочисленности заключающихся въ ней свѣдѣній, можетъ быть полезна для занимающихся отечественною исторіею, комиссія сочла справедливымъ назначить г. Похилевичу *меньшую Уваровскую премію*, въ 500 р.

II.

Алфавитный указатель старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ въ 1853 г.
Соч. И. Носовича (рукопись).

Назначенный комиссіею рецензентъ этого сочиненія, акад. И. И. Срезневскій, въ представленномъ имъ разборѣ прежде всего указываетъ на причины, по которымъ памятники дѣловаго языка западной Руси время отпаденія ея отъ обще-русскаго союза важны во многихъ отношеніяхъ. Образование этой части нашего языка изъ элементовъ, большею частію чисто народныхъ, а между тѣмъ отдѣльныхъ и отличныхъ отъ такого же дѣловаго языка восточной Руси, совпадаетъ съ образованіемъ двухъ простонародныхъ нарѣчій: бѣлорусскаго и малорусскаго, и представляетъ собою любопытную задачу для изслѣдователей судебъ русскаго языка. Изслѣдователямъ этого предмета необходимо уяснить себѣ начало и ходъ образованія особыхъ нарѣчій въ народѣ; до уразумѣнія же народнаго языка можно дойти только при помощи письменныхъ памятниковъ, между которыми важное мѣсто занимаютъ памятники дѣловаго языка. Не менѣе важны эти памят-

ники и для исторіи образованности народа: они касаются многихъ сторонъ общественнаго и частнаго быта, обрисовываютъ разныя его подробности, и вообще до такой степени дополняютъ и объясняютъ многія показанія лѣтописцевъ, что безъ нихъ нѣтъ возможности составить себѣ ясное понятіе о состояніи народа и о его современныхъ измѣненіяхъ. Наконецъ эти памятники важны и для рѣшенія частныхъ вопросовъ по исторіи церкви, исторіи права, исторіи политической, и т. п. Все это вмѣстѣ указываетъ на необходимость имѣть такое пособіе, которое облегчало бы и упрощало изученіе означенныхъ памятниковъ. Самое простое и удобное пособіе такого рода есть словарь, который, опредѣляя, какія именно слова и въ какомъ смыслѣ употребляются въ памятникахъ, указываетъ бы на то, въ какихъ именно памятникахъ они употреблены, и съ какого времени встрѣчаются и съ какого исчезаютъ изъ употребленія. Само собою разумѣется, что такой словарь долженъ быть полонъ не только въ отношеніи словъ, важныхъ по своему бытовому значенію, но и въ отношеніи всего вообще лексикографическаго состава языка.

Г. Носовичъ положилъ себѣ цѣлью составить словарь, который служилъ бы пособіемъ при чтеніи самаго важнаго изъ сборниковъ дѣловаго языка Западной Руси, а именно изданныхъ Археографическою Коммиссіею пяти томовъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи. Составитель выполнилъ свою задачу съ рѣдкимъ терпѣніемъ и добросовѣстностію. Въ указателѣ г. Носовича, трудъ весьма обширномъ, читатель найдетъ всѣ слова, встрѣчающіяся въ актахъ; при каждомъ изъ нихъ есть опредѣленіе его значенія, довольно часто описательное, а при словахъ, имѣющихъ различное значеніе, объяснено каждое изъ нихъ. Для подтвержденія опредѣленій, приведены примѣры употребленія словъ; кромѣ того, сдѣланы ссылки на другія мѣста текста актовъ, гдѣ употреблены тѣ же слова, съ указаніемъ не только на томъ и страницу, но и на годы изданія актовъ, что особенно важно для историческаго изученія языка и быта. Хотя трудъ г. Носовича нельзя назвать совершенно полнымъ, потому что нѣкоторыя слова въ немъ пропущены, а о другихъ не указаны всѣ случаи ихъ употребленія, тѣмъ не менѣе, какъ объяснительный словарь, отличающійся удачнымъ выборомъ примѣровъ, онъ имѣетъ неоспоримое достоинство, и при его помощи можно легко читать не только грамоты, вошедшія въ сборникъ Археографической Коммиссіи, по которому онъ составленъ, но и другіе сборники, появившіеся прежде или послѣ этого. Наконецъ

г. Носовичу принадлежит еще и та заслуга, что имъ составленъ первый замѣчательный трудъ этого рода, потому что до него ни по какому другому отдѣлу древнихъ памятниковъ русскаго языка не существовало словаря, подобнаго его указателю.

Соглашаясь съ заключеніями рецензента, я имѣя въ виду, что сочиненіе г. Носовича, по объему своему и по выполнению, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ трудовъ и требовало со стороны автора многолѣтнихъ усиленныхъ занятій, а также и то, что подобный трудъ, при всей своей важности для русской исторіи и филологіи, не могъ бы явиться въ свѣтъ безъ внѣшней поддержки, комиссія признала сочиненіе г. Носовича вполне достойнымъ *полной Уваровской награды* (въ 1500 руб. сер.).

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ

В. ПОХИЛЕВИЧА:

Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся.

Составилъ акад. И. И. Срезневскій.

Г. Похилевичъ справедливо называетъ свою книгу собраніемъ статистическихъ, историческихъ и церковныхъ *Замѣтокъ* о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ Кіевской губерніи. Относительно каждой изъ мѣстностей, читатель найдетъ въ ней хотя какія нибудь показанія: если не что болѣе, то по крайней мѣрѣ извѣстія о положеніи и о числѣ населенія; не рѣдко, впрочемъ, и напоминанія историческія, подробности о монастыряхъ и церквахъ, указанія на остатки древности и старины, преданія мѣстныхъ жителей, и т. п. По мѣстамъ есть и выписки изъ актовъ и цѣлыя акты. Каждой мѣстности дано свое мѣсто въ уѣздѣ, гдѣ оно находится по управленію, которому оно подлежитъ; между прочимъ, мѣстности, состоящія въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, и мѣстности, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, въ каждомъ уѣздѣ описаны отдѣльно. Въ концѣ помѣщенъ «Алфавитный списокъ городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень и урочищъ, упоминаемыхъ въ книгѣ».

Главные источники, которыми пользовался составитель книги, самимъ имъ оговорены въ предисловіи: 1) статистическія свѣдѣнія о числѣ жителей прежнихъ и нынѣшнихъ, а также показанія о состояніи приходоу и церквей взяты изъ архивныхъ дѣлъ Кіевской консисторіи; 2) свѣдѣнія о владѣльцахъ и количествѣ числящейся за ними земли — изъ архивовъ казенной палаты и губернскаго

комитета объ обезпеченіи духовенства; 3) свѣдѣнія о количествѣ земли, приобрѣтенной въ собственность крестьянами на основаніи положенія 19 февраля 1861 года — изъ журналовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, напечатанныхъ при Кіевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; 4) замѣтки о нѣкоторыхъ дворянскихъ родахъ и о переходѣ имѣній изъ рукъ въ руки — изъ разсказовъ жителей, записанныхъ священниками, отъ которыхъ, при посредствѣ епархіальнаго управленія, требуемы были свѣдѣнія — какъ выразился составитель — «разными учеными отечественными учрежденіями»; 5) прежняя судьба вѣсей изложена на основаніи тѣхъ же сказаній, если только составитель не находилъ печатныхъ извѣстій въ книгахъ. 6) Книги эти суть: Описаніе Кіево-Софійскаго собора митроп. Евгенія, Статистическое описаніе Кіевской губерніи и Описаніе могилъ г. Фундуклея, Описаніе губерній, принадлежащихъ къ Кіевскому учебному округу, Акты, относящіяся къ Западнымъ губерніямъ, изданные Кіевскою комиссіею, Юго-западный архивъ, Лѣтопись Велички, Полное собраніе лѣтописей, Исторія Россійскаго государства Карамзина, Описаніе Васильковскаго уѣзда Руликowskaго, Старожитная Польша Балинскаго, и нѣк. другія. Когда именно и какъ пользовался составитель книги этими источниками, изъ самой книги читатель этого не видитъ и судить не можетъ: ссылокъ почти нѣтъ не только на дѣла архивныя, но и на печатныя книги.

По нѣкоторымъ выпискамъ можно судить, что онѣ сдѣланы не прямо изъ источника. Такъ, на первой же страницѣ, читаемъ: «По древнему преданію, записанному у Нестора, изъ трехъ братьевъ, Кія, Щека и Хорева, послѣдній поселился на горѣ, гдѣ теперь Вышгородъ; отъ чего это мѣсто называлось Хоревцею. Значить Вышгородъ современенъ Кіеву». Этихъ строкъ не могъ бы, кажется, написать тотъ, кто при ихъ написаніи пользовался прямо Несторомъ, т. е. Повѣстью временныхъ лѣтъ, ему приписываемою.

Къ тому же, не смотря на желаніе составителя книги принять участіе въ критической разработкѣ спорныхъ историческихъ вопросовъ, желаніе, нерѣдко наводившее его на соображенія любопытныя и дѣльныя, критической оцѣнки сообщаемыхъ свѣдѣній въ книгѣ нѣтъ. Поэтому-то въ ней и можно находить показанія въ пользу нѣсколькихъ противоположныхъ мнѣній. Такъ напр., въ статьѣ о селѣ Торчицѣ (стр. 445) мнѣніе, что здѣсь былъ городъ Торческъ, «столица Торковъ», подтверждено преданіемъ народнымъ, что въ этомъ мѣстѣ находился нѣкогда городъ, и остатками са-

маго этого города, состоящими изъ двухъ валовъ въ 100 саж. длины; въ статьѣ же о селѣ Безрадичахъ (стр. 39) указано, что замчище у этого села окрестными жителями называется Торческимъ, и что этого показанія нельзя признать неосновательнымъ и новымъ изобрѣтеніемъ фантазіи. Составитель книги очень часто передаетъ догадки о происхожденіи названій мѣстностей въ родѣ слѣдующихъ: Обуховъ получилъ названіе отъ обуха, которымъ будто одинъ изъ жителей убилъ другаго (стр. 41); Черняховъ названъ отъ того, что въ гѣсахъ его *чернь ховалась* отъ набѣговъ татарскихъ (стр. 45); Чудину далъ имя тотъ «воевода Чудинъ, который въ 1054 г. присутствовалъ въ совѣтѣ князей и бояръ объ отиѣнѣ смертной казни, а въ 1072 году управлялъ Вышгородомъ» (стр. 114); Чернобыль получила имя отъ черной Руси (носившей черную одежду и черныя шапки), граничащей здѣсь съ Русью бѣлокъ (въ бѣлыхъ свиткахъ и шапкахъ) стр. 145); названіе мѣстечка Паволочъ происходитъ отъ слова паволока, означающаго на древ. Слав. языкѣ шелковыя и вообще драгоцѣнныя матеріи, и приводитъ къ догадкѣ о торговомъ значеніи Паволочи въ глубокой древности (стр. 212—213); мѣстечко Бѣлиловка прежде существовало подъ именемъ города Бѣлилова, называясь такъ отъ бѣлыхъ каменныхъ зданій и церквей, существовавшихъ въ городѣ до раззоренія его Татарами (стр. 255). Передавая такія догадки, сочинитель не наводитъ читателя ни на какую мысль о ихъ сомнительности, а только называетъ ихъ иногда преданіями.

Выставляя эту слабую сторону книги г. Похилевича, тѣмъ не менѣе могу скрыть сторону хорошую. Значительное количество указаній на остатки древности и старины, валы, городища, курганы, развалины зданій, слѣды пещеръ и погребовъ, и т. п. даютъ этой книгѣ значеніе важнаго пособия для археологовъ. Можно бы надѣяться, или по крайней мѣрѣ желать, чтобы этого рода указанія въ какомъ нибудь правильномъ порядкѣ были выбраны изъ книги особеннымъ обзорѣніемъ.

Вѣроятно и статистическія показанія этой во всякомъ случаѣ замѣчательной книги должны имѣть свою цѣнность для статистическаго наблюдателя.

Имѣя въ виду хорошую сторону г. Похилевича, мнѣ кажется, можно было бы выразить признательность Академіи составителю за его усердіе, присужденіемъ ему малой Уваровской преміи.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ

И. НОСОВИЧА:

Алфавитный указатель старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ «Актвъ», относящихся къ исторіи западной Россіи», изданныхъ въ 1853 году.

Составилъ акад. И. И. Срезневскій.

Многія причины заставляютъ изслѣдователей обращать вниманіе на памятники дѣловаго языка западной Руси, какъ онъ образовался во времена отпаденія этой части Руси отъ обще-русскаго союза. Его образованіе изъ элементовъ, большею частію чисто народныхъ, а между тѣмъ отдѣльныхъ и отличныхъ отъ такого же дѣловаго языка восточной Руси, совпадая съ образованіемъ двухъ простонародныхъ нарѣчій: Бѣлорусскаго и Малорусскаго, представляетъ собою любопытную задачу для изслѣдователей судьбы Русскаго языка. Изслѣдователямъ этого рода, безъ сомнѣнія, всего нужнѣе узнать начало и ходъ образованія особыхъ нарѣчій въ народѣ; до уразумѣнія языка народнаго можно дойти только посредствомъ памятниковъ письменныхъ, а между ними самую важную долю занимаютъ памятники языка дѣловаго. Не менѣе важны эти памятники для изслѣдователей судьбы образованности народа: они касаются многихъ сторонъ быта общественнаго и частнаго, обрисовываютъ разныя его подробности, и вообще настолько дополняютъ и объясняютъ показанія лѣтописцевъ и другія современныя свидѣтельства, что безъ нихъ нѣтъ возможности проникнуть въ состояніе народа и его повременныя измѣненія. Не говорю уже о важности ихъ для рѣшенія частныхъ задачъ по исторіи церкви, исторіи права, исторіи политической, и т. д.

Все это вмѣстѣ дѣлаетъ необходимымъ составленіе такого пособия, которое бы облегчало и упрощало изслѣдованіе означенныхъ

памятниковъ, и было бы пригодно для изслѣдователей всякаго рода. Самое простое, наиболѣе удобное пособіе есть словарь, который, опредѣляя, какія именно слова и въ какомъ значеніи употребляются въ памятникахъ, указывалъ бы, въ какихъ именно памятникахъ употреблены онѣ, и съ какого времени встрѣчаются, съ какого исчезаютъ изъ употребленія. Такой словарь долженъ быть полонъ не только въ отношеніи словъ, которыя выяснены по своему бытовому значенію, но и вообще по всѣмъ безъ исключенія словамъ: изъ словъ небытоваго круга нельзя исключить многихъ уже потому одному, что тотъ изъ читателей, который не занимается прямо языкомъ памятниковъ, можетъ нуждаться въ вѣрномъ обозначеніи ихъ значенія для вѣрнаго уразумѣнія смысла рѣчи; а для изслѣдователей языка, его судьбъ, его подчиненія другимъ языкамъ, совпадающаго обыкновенно съ подчиненіемъ народа другимъ народамъ, для изслѣдователя языка, помогающаго своими работами трудамъ изслѣдователей судьбъ образованности народа, важно каждое слово безъ исключенія.

Такъ и понялъ г. Носовичъ задачу составленія указателя къ «Актамъ, относящимся къ исторіи Западной Россіи», собраннымъ и изданнымъ археографическою комиссіею въ 1846 — 1853 годахъ въ 5-ти томахъ, — самому важному изъ сборниковъ дѣловаго языка западной Руси. Такъ г. Носовичъ и старался исполнить свой трудъ.

Читатель найдетъ въ указателѣ, составленномъ г. Носовичемъ, всѣ слова, употребленныя въ этомъ сборникѣ Западно-Русскихъ актовъ. При каждомъ изъ нихъ есть опредѣленіе его значенія, довольно часто описательное; а при словахъ, имѣющихъ различныя значенія, опредѣленіе каждаго изъ нихъ. Для подтвержденія опредѣленія приведены примѣры употребленія словъ. Для читателей, нуждающихся въ другихъ мѣстахъ, гдѣ употреблены слова, указаны эти мѣста ссылками не только на томы и страницы, но и на годы печатанія актовъ, что важно для историческаго изученія языка и быта. Все это сдѣлано отчетливо, добросовѣстно, почти вездѣ одинаково довольно полно. Совершенно полнымъ указателемъ, труда г. Носовича назвать нельзя, потому что въ немъ по мѣстамъ есть и пропуски (въ такомъ родѣ: сл. *войтъ* указано только подъ гг. 1498 и 1557, а между тѣмъ оно встрѣчается уже въ половинѣ XIV в.: Михно *войтъ* Ярославскій въ грамотѣ Галицкаго старосты Отты, 1351 года (А. З. Р. I. № 3); при словѣ *црощь* есть ссылка на акты съ 1497 года; а между тѣмъ *црощь* упомянутъ

и въ вкладной грамотѣ княгини Уліаніи 1377 года или позже темьянщину на годъ по полъ копе грошей (А. З. Р. I. № 5) и въ прежде указанной грамотѣ Отты: 6 копъ грошь вѣского и т. п.); да и вообще въ словарѣ г. Носовича не указаны всѣ случаи употребленія словъ. Тѣмъ не менѣе, какъ словарь толковый, съ очень хорошо выбранными подтвердительными указаніями, онъ имѣетъ неотвергаемое достоинство. При его помощи можно легко читать не только грамоты, вошедшія въ сборникъ Археографической Комиссіи, по которому онъ составленъ, но и другіе сборники, ранѣе или позже вышедшіе. Притомъ же, это первый законченный трудъ въ своемъ родѣ: ни по какому другому отдѣлу древнихъ или старинныхъ памятниковъ Русскаго языка нѣтъ такого словаря.

Имѣя все это въ виду, думаю, что г. Носовичъ за свой трудъ достоинъ быть награжденнымъ по крайней мѣрѣ половиною Уваровской преміей; а взявъ во вниманіе, съ одной стороны, малость половиною преміи сравнительно съ обширностью труда г. Носовича, а съ другой стороны, степень возможности Академіи и, сравнивъ его съ другими трудами, представленными на соисканіе преміи, комиссія могла бы, мнѣ кажется, выразить свое сочувствіе къ полезной дѣятельности трудолюбиваго старца присужденіемъ преміи полной.

При напечатаніи труда г. Носовича, мнѣ кажется, слѣдуетъ дать ему другое названіе, въ родѣ: Объяснительный словарь стараго дѣловаго языка западной Руси по «Актамъ, относящимся къ исторіи западной Россіи».
